

Фото: Александр Барошин, Константин Бородин

30.11.2013, 13:35

НОВОСТИ

Возможен дополнительный набор в ОНК

Как **пишет** «Коммерсантъ», Общественная палата может объявить донабор в региональные общественные наблюдательные комиссии, занимающиеся контролем за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействием лицам, находящимся в местах принудительного содержания (ОНК).

Формирование ОНК — в первую очередь, московской — сопровождалось **скандалом**: во многих случаях комиссии были наводнены представителями организаций военнослужащих, ветеранов и сотрудников спецслужб, не демонстрировавшими ранее склонности к правозащитной деятельности

и защите интересов людей, находящихся под стражей. Московская ОНК, которую **возглавил** председатель организации «Офицеры России» Антон Цветков, известный, в частности, умением решать конфликты между задержанными и полицией в пользу последней, укомплектована полностью — в нее входят 40 человек, это в соответствии с **Федеральным законом № 76** максимально возможное число членов, так что туда донабор провести невозможно. То же касается ОНК Санкт-Петербурга, Ростовской области и Краснодарского края (куда по чисто формальным основаниям, из-за неправильно оформленных документов, не попала председатель межрегиональной общественной организации «Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осужденных» Татьяна Рудакова). Однако в остальных ОНК «свободные места» еще есть, и теперь Общественная палата старается сделать хорошую мину при плохой игре. Известно, что 19 ноября 14 правозащитников из шести регионов, не попавших в новые составы комиссий, заявили о намерении подать в суд на Общественную палату — по закону, формированием ОНК занимается именно она (ранее правозащитники направляли открытые письма **членам ОП**

и ее секретарю академику Евгению Велихову).

Член ОП Владислав Гриб, председатель рабочей группы палаты по формированию и взаимодействию с ОНК, заявил «Коммерсанту», что они ждут новых заявок прежде всего именно от этих правозащитников, раз они «настолько хотят участвовать в работе ОНК». Открытые вакансии будут опубликованы в декабре, утверждает Гриб.

По просьбе «ОВД-Инфо» ситуацию комментирует директор Центра содействия реформе уголовного правосудия **Наталья Дзядко**, активно участвовавшая в работе ОНК Московской области первых двух созывов и вычеркнутая из списка кандидатов еще на этапе подачи документов.

Я считаю, это прекрасно, это было бы всем полезно. Условно говоря, это наша победа. Думаю, что Общественная палата испугалась, в основном, из-за того, что ей пригрозили судебными исками. У меня и моей коллеги Марины Поливановой среди поданных документов была выписка о регистрации наших организаций в Едином государственном реестре юридических лиц, а требовалась нотариально заверенное свидетельство. Мы сделали свидетельство и послали в Общественную палату. Буквально накануне мне оттуда звонили, из юротдела, и доказывали, что мы все сделали неправильно. Вся кампания по формированию ОНК была проведена просто безобразно. Теперь они немножко берут назад. Единственное, что мне показалось странным в публикации, так это слова о том, что утверждение новых членов отдадут на откуп председателям региональных ОНК, а здесь возможны дополнительные сложности — председатели могут отобрать людей, угодных им. Опять

ни слова не говорят о том, какие должны быть критерии для отбора. Строго говоря, общих критериев нет. То есть сейчас они просто уступают нажиму. Это, конечно, полумера, но пусть сейчас хоть так. С другой стороны, мы с Мариной Поливановой, скорее всего, оказываемся в выигрыше — я надеюсь, что мы пройдем, что нам не будет отвода, — но что будут делать в тех регионах, где набрали всего три с половиной человека и больше народу там не будет? Это сложность невероятная, надо принимать какие-то совершенно другие меры. Может быть, просить помощи у других регионов, посмотреть географию — может быть, какой-нибудь крупный город ближе к окраине соседней области, чем ее центр, и оттуда можно ездить. Здесь должен быть разумный подход — страна-то огромная, есть огромные области с труднодоступными местами. Это предмет особого разговора.